

Эсамбаев Махмуд
Алисултанович

11.1.2000.

Умер Махмуд Эсамбаев

ОН БЫЛ народным артистом СССР и восьми республик. Махмуд Алисултанович

Эсамбаев — чеченец из села Старые Атаги, выросший в Киргизии после депортации семьи в 40-х. Он имел за плечами лишь шесть классов средней школы, но родился танцовщиком по склонности и таланту — и стал артистом наперекор воле отца, считавшего выбор сына недостойным настоящего мужчины. Солист эстрадной сцены, имевший в 50–70-х годах огромную популярность. Герой светских хроник последних лет, где его неизменная папаха из отборного каракуля была столь же приметной, как и другой предмет гордости Эсамбаева — осиная до старости талия...

Он начинал в оперном театре города Фрунзе, куда его приняли, оценив возможности самородка, после двухлетнего профессионального образования (для танцовщика срок малый до невозможности). Экспрессия его жеста и орлиная внешность пригодились для Злого гения, Гирея, Тараса в «Тарасе Бульбе» и феи Карабос — отрицательной героини «Спящей красавицы». Позже он создаст уникальный монотеатр танциминиатюр. И объедет весь мир с программой «Танцы народов мира». Многие композиции он поставил себе сам, на сто пятьдесят процентов используя свой феноменальный от природы шаг, склонность к гротеску и редкого масштаба мужскую грацию. Выступая в одиночестве, Эсамбаев легко подчинял себе любую сценическую площадку, мастерски умел приковать к себе внимание и удержать его. Он создал авторский театр танца, в котором артисту не было и нет конкурентов. Зная законы эстрады, Эсамба-

ев выверял свои эффекты по секундомеру — и при этом захватывал невероятной силы экстазом. Все его номера становились шлягерами.

Бразильский танец «Макумба» — злой дух, покрытый перьями и с красным, точно в крови, лицом. Или «Золотой бог» — эстрадный вариант индийского танца бхаратанатя, в котором Эсамбаев показывал восход солнца через виртуозное медленное «вырастание» из приседания и заход светила — через столь же медленное опускание. Монгольский «Охотник и орел», башкирский «Воин», колумбийский «Бамбук», «Танец огня» на музыку Мануэля де Фалья. И «Автомат», взятый им из старого балета «Красный мак», — там Эсамбаев танцевал в вечернем костюме и цилиндре, с набеленной маской кокаиниста.

В последние годы он занимался благотворительностью и проблемами чеченских беженцев, смирясь с утратой бриллиантов и художественной коллекции, исчезнувших в Грозном в войну 1995 года. В России ему симпатизировали всегда, даже в самые острые моменты российско-чеченского противостояния. Ведь советский артист Эсамбаев жил, как метко заметили в одном из теленекрологов, в «эпоху до полевых командиров». И таким он останется в народной памяти.

Позавчера состоялась гражданская панихида. Среди других выступали Руслан Хасбулатов и Иосиф Кобзон, который сказал, что когда-нибудь прах Эсамбаева будет лежать в его родной земле. Но Махмуд Эсамбаев, согласно его завещанию, был похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Майя КРЫЛОВА

Независимая газета. — 2000. — 11 янв. — с. 16